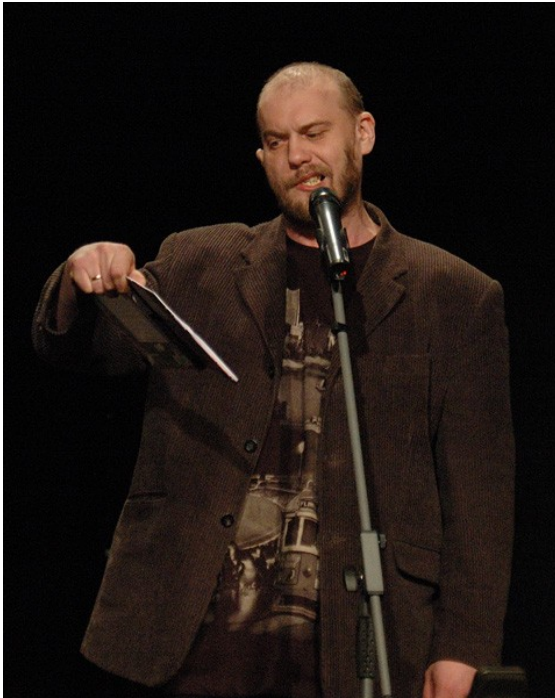

Эпиграф: Что огромная шепчет страна в ритме подводного сна

Ты слышишь молчание
это в воде под нами
провинциальные рыбы
плавают шевеля плавниками
хорошо, что не слышно,
что они говорят
а сверху довольно красиво -
плавают и молчат

Что огромная шепчет страна
проплывая на телеэкране
в ритме подводного сна
голосом диктора ты говоришь со мной
родина тети Мани

чуть насмешливый голос
предупреждает, там, глубоко
есть настоящая Родина
гнется под тяжестью зерна колос
и песни поют, но не слышно,
слишком уж далеко

Что огромная шепчет страна в ритме подводного сна

Беззвучные провинциальные рыбы
открывают рты похожие на нули
и мы бы их услышать могли бы,
но пока почему-то еще не смогли

и не знаем, чего говорят они там,
лишь иногда на крючок
попадется какой-нибудь мелкий ротан,
маргинальный колючий бычок

даже когда он болтается на леске
и открывает рот,
вытаскивая крючок из рыбьих десен
почему-то не слышишь, что он поёт

так видно устроен мир его водный,
до самой смерти так будет всегда
и теперь, когда между нами воздух
все равно между нами вода вода

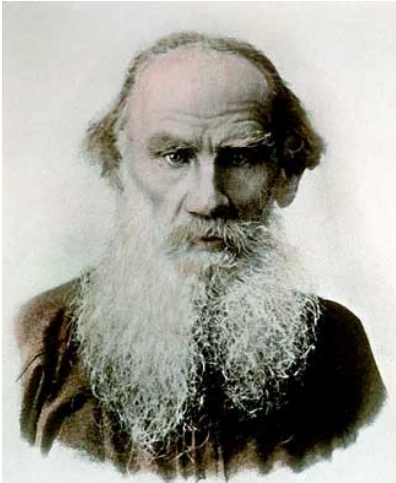
Андрей Родионов

Введение: В стиле льва

- Полеты над Россией рейсами авиакомпании «Sky-Express»
- Страна как архипелаг крупных городов, гигантское Рыбинское водохранилище, чьи волны бьются о Курильские острова и т.д.
- Образный рельеф этого архипелага.
- Летом, когда уровень воды падает, можно погулять по затонувшим городам.
- Опыт осушения: как ритуал и т.д.

1. Тюмень как персонаж классической литературы.

- Распространенный «колониальный» тезис – *«отсутствии Тюмени в каноне русской литературы есть доказательство провинциальности = локальности = несамостоятельности и вторичности тюменского текста»* на деле должен быть скорректирован.
- И сама постановка вопроса, и материал, конечно, имеют отношение прежде всего к XIX в., примеры из этого столетия, возможно, наиболее адекватно описывают «стартовое» место города в нашей культуре.
- У классиков русской литературы Т. появляется только во второй половине столетия на периферии их произведений как символ периферии и сводится к констатации очевидного факта – Тюмень – это один из этапов на пути в мрачную ссыльную Сибирь.

1. Тюмень как персонаж классической литературы.

- *а третий - из дальней Тюмени, **
- *Сотни тысяч людей ежегодно доводились до высшей степени развращения, и когда они были вполне развращены, их выпускали на волю, для того чтобы они разносили усвоенное ими в тюрьмах развращение среди всего народа. В тюрьмах — Тюменской, Екатеринбургской, Томской и на этапах Нехлюдов видел, как эта цель, которую, казалось, поставило себе общество, успешно достигалась. ***
- *- Да и голова-то у него не своя, а подаянная, - опять ввязался Лука. - Ее ему в Тюмени Христа ради подали, как с партией проходил. ****
- **Н.С. Лесков. Островитяне (1865).*
- ***Л.Н. Толстой. Воскресение (1889-99) ***Ф.М. Достоевский. Записки из мертвого дома)1860-61)*
- *Была она, сударь, из преславного града Тюменя, из мещан; родителей имела сильных и именитых, которые суету мирскую превыше душевного подвига возлюбили... не прошло полгода, как муж у ней в душегубстве изобличен был и в работы сослан, а она осталась одинокою в мире сиротой... вот как бог-то проявляющихся ему родителей наказывает! И с тех с самых пор дала она обет в чистоте телесной жизнь провождать и дотоле странничать, доколе тело ее грешное подвиг душевный переможет. *****
- *****М.Е. Салтыков-Щедрин. Оставной солдат Пименов (1857)*

1. Тюмень как *персонаж* классической литературы.

- Периферийное положение сибирского города внутри литературного канона Империи полностью соответствует его периферийной географии. Находясь вне русской культуры XIX в., ограниченной пределами Урала, настоящего литературного описания он получить не может, и в итоге не получает.
- Полноценные описания Т. оставлены (во множестве) русскими авторами второго и третьего ряда (с точки зрения иерархического имперского канона), и жанр здесь смещен в сторону публицистики.
- Отсюда, в известной мере, следуют и все остальные тезисы: географическое положение Тюмени, его роль в процессе колонизации Сибири Империей определяет характерные черты большинства «тюменских» текстов XVII-XIX вв.

2. Тюмень как *город на Туре*.

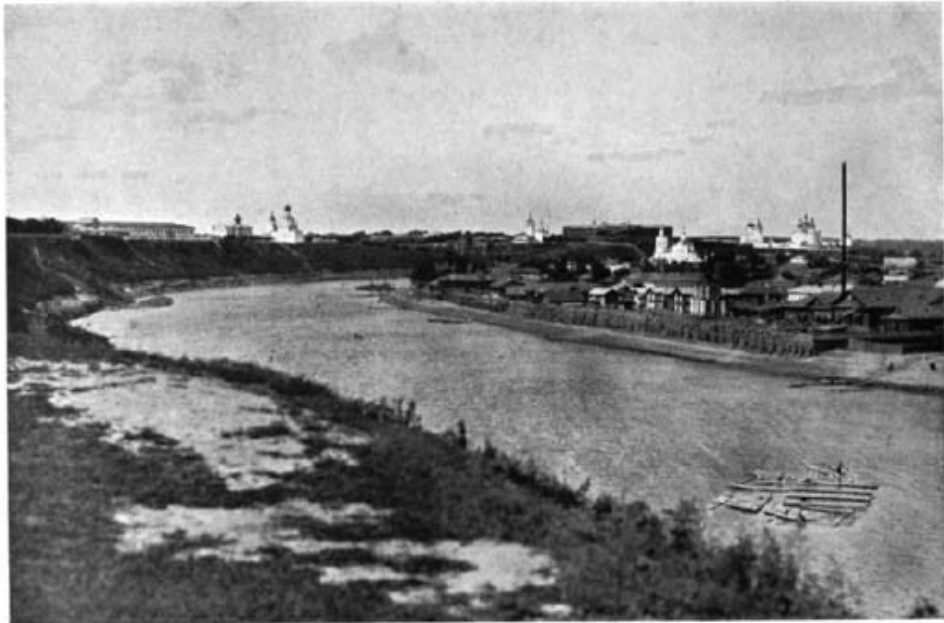

- Изначальная доминанта меридиональных связей вдоль Туры. Тура и южные угры. Поход Ермака. Бабиновская дорога. Тюмень как центр, в котором широтные транспортные связи (трактовые) постепенно начинают преобладать над меридиональными (речными) – процесс, характерный для перехода от средневековья к модерну. Историко-географическая характеристика Туры как отражение этого перехода:

- [1] меридиональный этап (XVI в. -1763) – [2] широтный, нижнетуринский период (1763 – 1843 - 1917 гг.), когда именно нижняя Тура становится неотъемлемой частью пути в Сердце Тьмы сибирской колонии.

ТЮМЕНЬ

TYUMEN. GENERAL VIEW.

Тюмень.

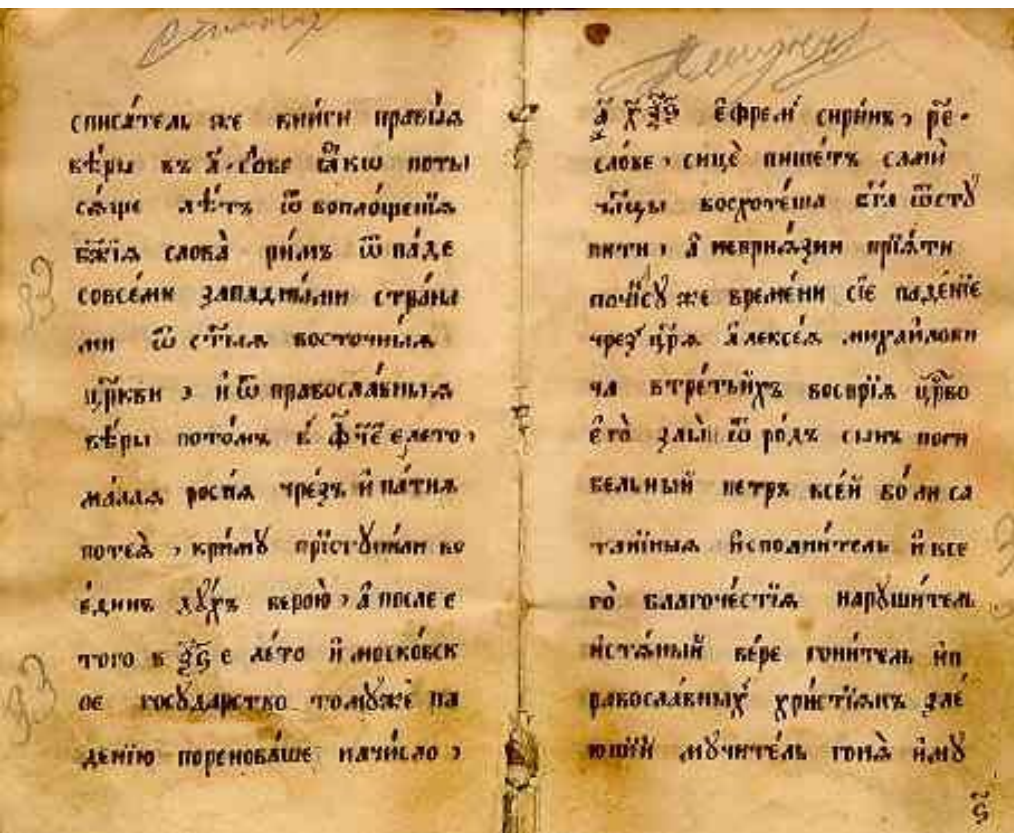
3. Тюмень как костер и подполье старообрядцев.

- Окраина русского государства, и именно место ссылки (протопоп Аввакум etc.) .
- Тюмень во второй половине XVII в. становится одним из центров старообрядства. Самоожжения. Тюмень как исходный пункт и средоточье местной, сибирской пропаганды бегунов.
- «Разглагольствие тюменского странника». Особый этос. «Почему у Глазихи в подполье жила душа ее деда».
- «Городище сыздавна приобрело себе особую жизнь, принимая в свою среду разные забубенные головы, промышленников- воров, срезывателей товару с обозов и проч. Дома у них с нарами, подпольями, подземельями, приспособленные к занятиям сомнительного свойства» (Н.М. Ядринцев).

3. Тюмень как костер и подполье старообрядцев.

Назвав “Москву” “градом Вавилоном”, Иван Ипатов еще более конкретизировал свои толкования.

При сем зрите, преждереченный великий град Вавилон, что в нем разные секты – все на одной реке поселены, как питейные дома, богоотчужденные места, сиречь кобак – бесовское собрание, трактиры и комеди и киятры, и блудные места”

“Блажен обрящется той, иже тогда не соблазнится и претерпит таковую лютость и гонения, аще убо Бог тако странствова на земли известне и ты повин его наследовати” (л. 23).

“Ни направо, ни налево с пути не совращаеся к горнему Иерусалиму сына своя препровождает в поданом от Господа Бога крестном терпении” (л. 23 об.).

- И. Ипатов. Разглагольствие тюменского странника (1838-1842)

4. Тюмень как *вороты сибирской ссылки.*

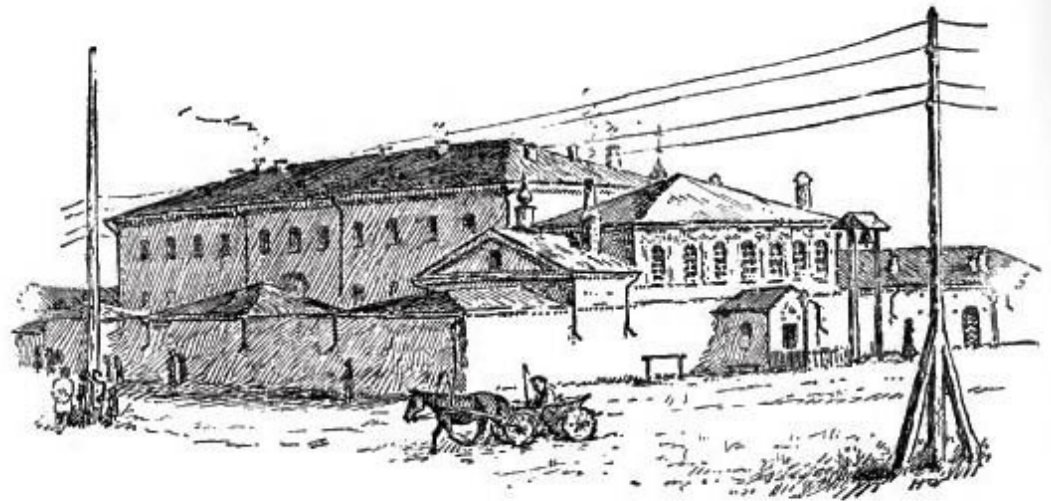

SUNSET ON THE OBI.

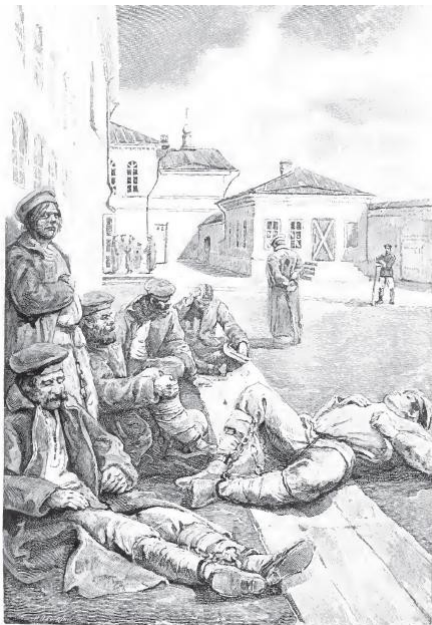
- Хотя Тюмень фактически была воротами сибирской ссылки с самого начала ее существования, наиболее важный для нас этап связан с периодом 1870-1880-х гг. (между переводом Приказа о ссыльных из Тобольска в Тюмень и началом кампании за отмену сибирской ссылки, Приказ о ссыльных упразднен в 1904 г.).
- Описания Тюменской пересыльной тюрьмы выступали одним из постоянных аргументов в споре критиков (таких как Дж. Кеннан) и апологетов (таких как Г. де Уиндт) политики имперского правительства в Сибири.
- Изображения звенящих по грязи закованных в кандалы партий, арестантских барж, жарких камер, переполненных насекомыми, ужасных бродяг и преступников. Тюмень здесь заслуженно оспаривает корону самой страшной тюрьмы Сибири.

THE TIUMÉN FORWARDING PRISON.

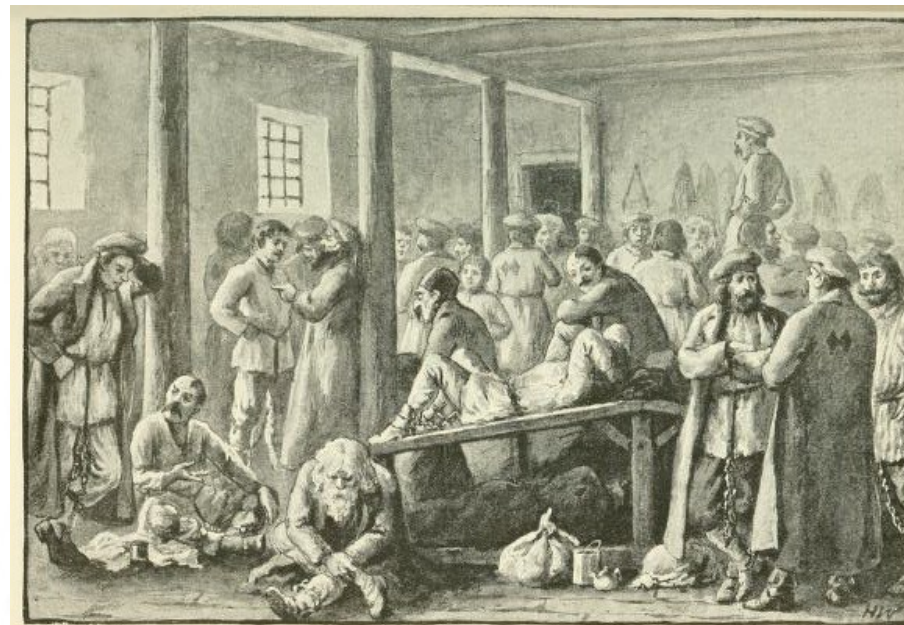
THE FORWARDING PRISON, TIUMEN.

THE COURTYARD OF THE TIUMÉN PRISON.

MAKING UP AN EXILE PARTY IN THE TIUMÉN PRISON.

A CRIMINAL KAMERA, TIUMEN FORWARDING PRISON.

4. Тюмень как ворота сибирской ССЫЛКИ.

- *«В Тюмени я впервые увидел лицом к лицу огромную партию арестантов на переключках, происходивших во дворе тюрьмы. Боже! каких только лиц тут не было – от самых симпатичных и мыслящих до самых отталкивающих и звероподобных; каких не было национальностей, каких имен! В особенности характерны были имена бродяг, составлявших почти половину всей партии: Иван Пострадавший, Петр Потерпевший, Семен Много-горя-видел, Хвостом-на-гору, Махнидралов, А я за ним, Непомнящий 32 лет, и так далее в том же роде» [Якубович П.Ф. В мире отверженных. Том 1. С.9.]*
- *«За семилетний период с 1880 по 1886 гг. включительно через Тюменскую пересыльную тюрьму прошло 120, 065 ссыльных, из них 64, 513, или 53,7%, осуждены по суду, и 55, 552, или 46,3%, сосланы по указу Министра Внутренних Дел» [Kennan G. Siberia and the Exile System. New York, 1891. Vol.1. P. 80]*

5. Тюмень как «начальная станция» сибирской колонии .

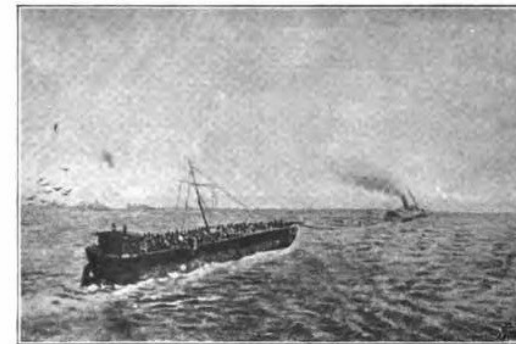

Переселенцы въ Тюменьскихъ баракахъ.

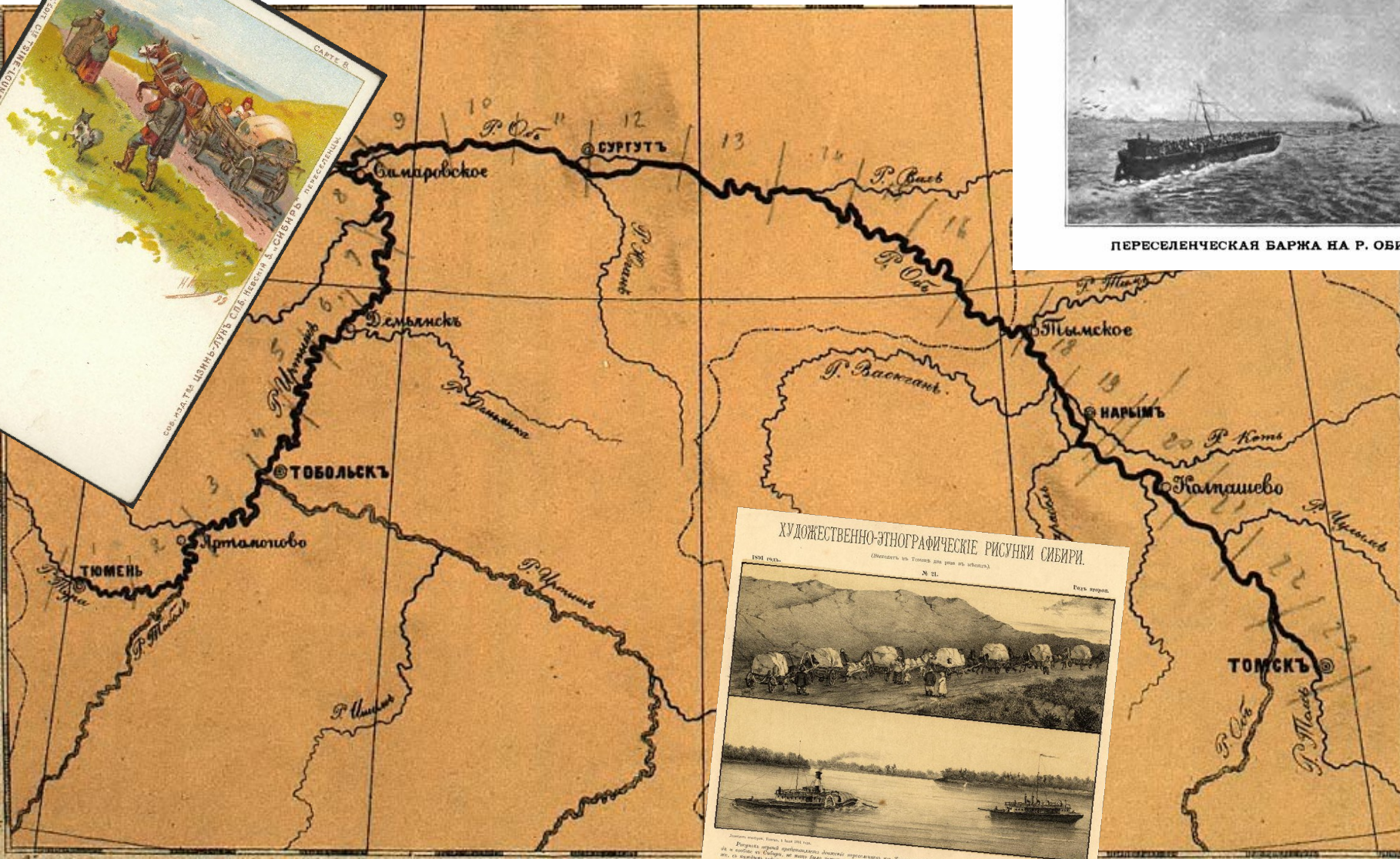

- В эпоху наступления railway age первый сибирский город представлял собой «контактную зону», пропускавшую через себя основной поток российской колонизации Сибири. В период с 1885(1886) по 1911(1913) гг., г. Тюмень был местом, где заканчивались рельсы, и путешественник должен был пересаживаться на пароход для дальнейшего плавания по сибирским рекам.
- В русской публицистике последних десятилетий XIX века образ Тюмени неразрывно связан с проблемами массового крестьянского переселения: изображения барачников (р-н современной улицы Котельщиков), страдающих, больных, потерявших последние сбережения, торопящихся в Сибирь ходяков были постоянной темой статей о Тюмени.

5. Тюмень как «начальная станция» сибирской колонии

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ БАРЖА НА Р. ОБИ.

5. Тюмень как «начальная станция» сибирской колонии .

- *«Через Тюмень [прошло переселенцев] в 1886 году 21, 862, в 1887 г. 13, 910, в 1888 г. 26, 129, в 1889 г. 28, 341»* [Лыкошин Н.С. Переселение и переселенцы. Самарканд, 1892 г. С. 19.]
- *«В 1890 году через Тюмень прошло из Европейской России 4970 семей переселенцев, в числе 29266 душ обоего пола, в том числе 1021 ходок и 5 семей австрийских подданных»* [Медведев Н.Н. Переселенцы в Сибири. Доклад комитету общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. Санкт-Петербург, 1891. С.4.]
- *«В Тюмень пришла пешком из Пермской губернии крестьянка с 4-мя детьми, из которых старший вез младшего в тачке. Эта семья пошла в Сибирь потому, что переселившийся туда прежде муж зовет ее к себе»* [Медведев Н.Н. Ук.соч. С.6.]
- *«Нервное возбуждение, как следствие коренного переворота в жизни, играет в переселенческом движении не последнюю роль, особенно между женщинами... Одну такую женщину постоянно связывали веревками всякий раз, как она выходила из вагона или парохода. На переселенческой станции в Тюмени ее неустанно караулили, так как она только и думала о том, чтобы убежать домой. Рассказывали даже, что упорство ее не идти в Сибирь было так велико и непоколебимо, что когда на родине пришлось, наконец, двинуться из родной деревни в дальний путь, ее, бунтующую, должны были приковать к телеге»* [Успенский Г.И. Том 8. Из цикла "Очерки переходного времени". Поездки к переселенцам. Невидимки. Из цикла "Мельком". Рассказы М., ГИХЛ, 1957]

6. Тюмень как *arrival scenes*.

- Из вышесказанного отнюдь не следует, что оценка места Тюмени в расстановке сил империалистической эпохи должна ограничиваться локальным, региональным или национальным контекстом.
- Сопоставление описаний Т., оставленных иностранцами (Дж. Кеннан, Г. Лэнселл, Г. де Виндт и др.) с риторикой отечественных ссыльных и областников позволяет сделать вывод об их принадлежности к одному классу текстов – нарративам антиконквеста.
- Ландшафт Тюмени вбирает в себя смыслы, связанные со всей Сибирью -доминирующими в нем оказываются образы подчинения и жестокой власти, сил, всякого проявления которых тщетно стараются избежать авторы нарративов антиконквеста: но все же именно Тюмень предстает в их описаниях самым образцовым ландшафтом страха, мрачным уголком земли.
-

6. Тюмень как *arrival scenes*.

- 1) В тот же день, 22 июля, в вечерний час, оба тарантаса прибыли, проехав еще шестьдесят верст, в Тюмень. Население Тюмени, в которой обычно проживает десять тысяч человек, тогда увеличилось дважды. Этот город, первый промышленный центр, который русские основали в Сибири, известный своими литейным и колокольным заводами, никогда еще не был столь оживленным...». . *

2) Тюмень, где я пишу эти слова, это довольно большой город [сноска – в Тюмени насчитывается 10000 жителей], где находятся металлургические заводы и колокололитейная мастерская. Это первый населенный пункт, основанный русскими в Сибири.**

3) Город Тюмень существовал еще до прихода русских в эту страну в 1580 г. На сегодняшний день, с коммерческой и промышленной точки зрения, это важнейший город Западной Сибири. Здесь есть завод паровых двигателей, возглавляемый английскими инженерами, колокололитейная мастерская, несколько кожевенных и множество других заводов, число которых с каждым годом растет.***

- *Верн Ж. Михаил Строгов (1876). Гл. XII.
- **Poussielgue A. Voyage en Chine et en Mongolie de m. de Bourboulon, ministre de France, et de madame de Bourboulon, 1860-1861. Paris: Hachette, 1866. P. 436.
- Cotteau E. De Paris au Japon à travers la Sibirie, voyage exécuté du 6 mai au 7 aout 1881. Paris: Librairie Hachette, 1888. P. 106.

7. Тюмень как *затерянный Инсмут*.

- Инерция советского периода. Тюмень в тени Екатеринбурга и Омска. Города реальные и города номинальные. Пролетарская «земщина» и пролетарская «опричинина».
- Судьба Верхотурья, Туринска, Ирбита, Тобольска. Тюмень в БСЭ первого издания. Затерянный порт, впечатления детства в сочинениях Крапивина.
- Нефтяной бум как избавление, «наивные историографы», начало краеведческого бума, поиски новой идентичности.

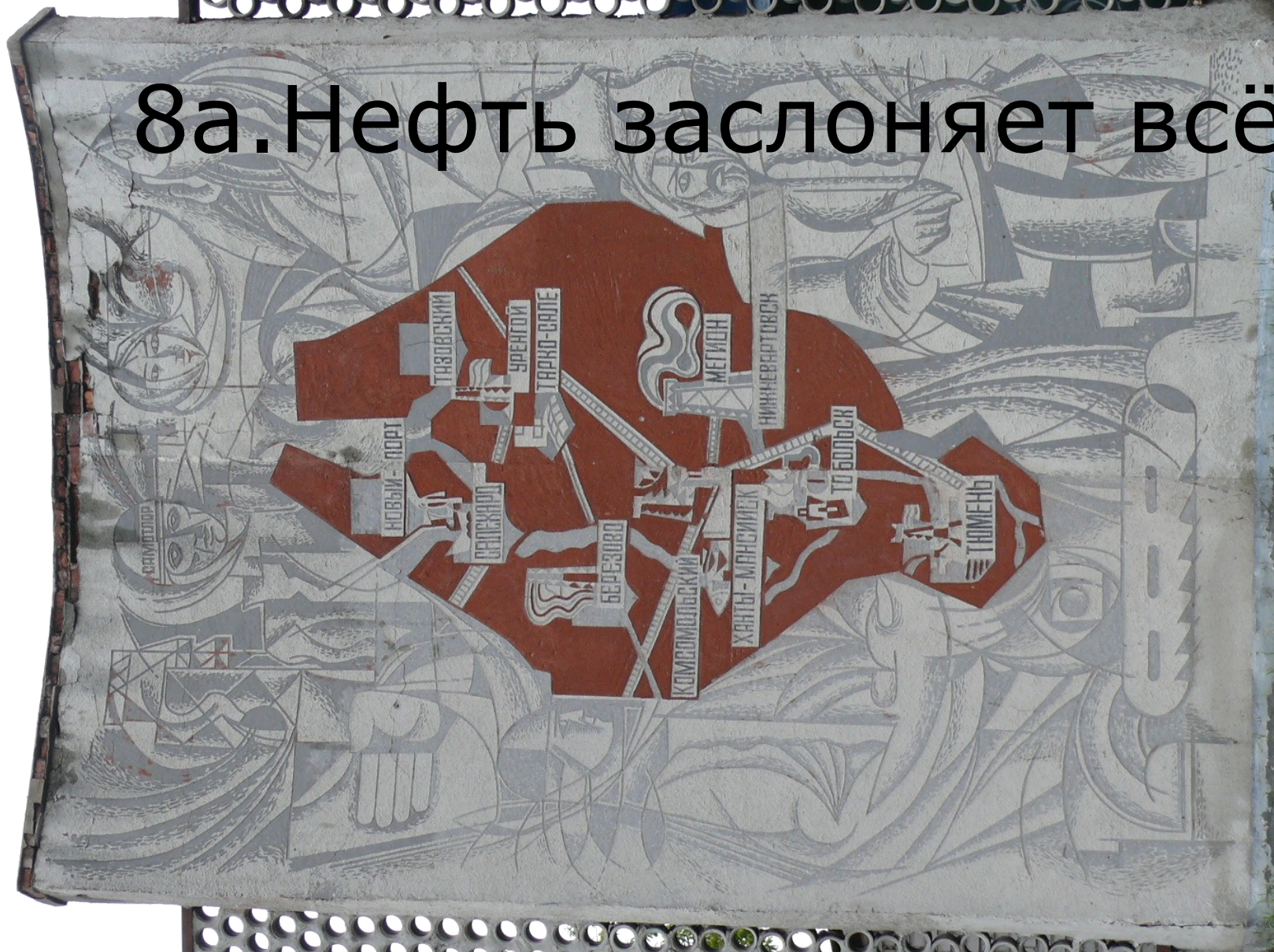

8. Тюмень? Знаю, это где нефть. – Нет!

- Нефтяной бум и сопротивление интеллектуалов. XIX век как golden age. Краеведческое движение. «Охранять памятники – это, конечно, хорошо, но надо же и меру знать. На каждый туалет прибита мемориальная доска» (мнение иногороднего)
- Тюмень – столица нефтяников. Тюмень – бросок на тысячи километров... На самолетах, вертолетах едут оттуда миллионы людей – на Север, туда, где раньше ничего не было, где будут новые современные города. Тюмень – гигантский перевалочный пункт, и сами тюменцы говорят: «Самое интересное в Тюмени – не в Тюмени». Но будем справедливы: первый миллион тонн нефти был получен в 1965 г. А дата рождения города 1586 г. И конечно же не мог утеряться след тех, кто жил здесь раньше, работал, строил свои жилища...*
- Кожевникова Н. Утрапишь память – потеряешь ум // Тюменские клады. Москва: Советский писатель, 1980. С. 289.

8а. Нефть заслоняет всё

9. Сибирский Хьюстон

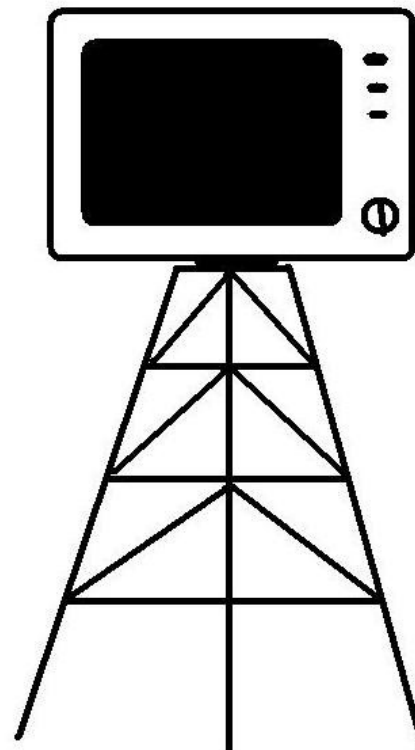
9. Сибирский Хьюстон или борьба с комплексом неполноценности тюменцев 1

- Тюменцы знают, что нефти на самом деле у них нет, и не уверены в том, что «всероссийский образ» Т. адекватен их городу.
- Других поводов для «величия» им почему-то тоже трудно найти.
- Тем не менее, Т. – это внерайонная столица нефтяного Приобья.
- Унификация пр-ва в пределах «большой области» шла по-разному и в меньшей степени коснулась Ямала (отраслевые города и районы – позднесоветский сырьевой колониализм) – отражение этого в процессах регионализации советского пространства. Нефтяное же Приобье – очень плотно, во многих сферах (управление, проектирование, образование, база снабжения и т.п.) завязано на Тюмень.
- Знаменитая «война Севера и Юга» в 90-х была скорее войной амбиций и комплексов. Скорее она даже навредила «взаимовыгодным» отношениям обиженной метрополии и гордых колоний.

! 9a (10). Антиобраз «Тюмень как буровая» !

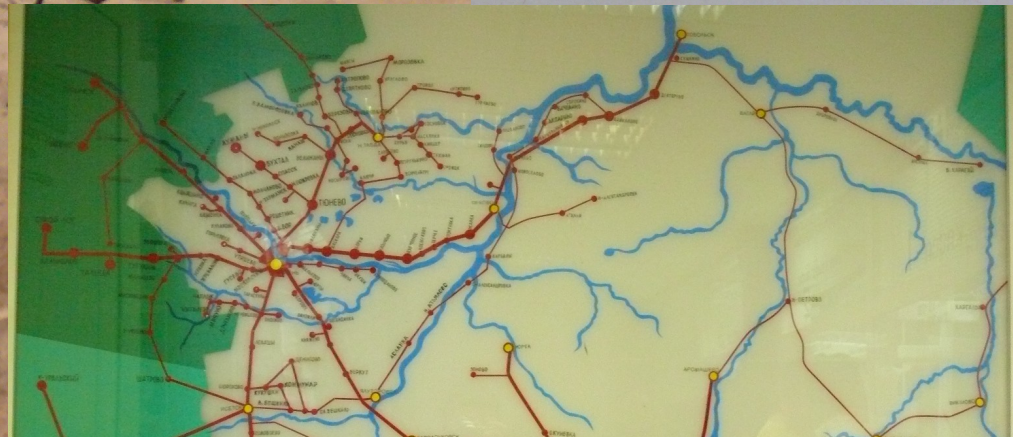
- Предельно выхолощенный символ, единственная смысловая линия которого «Тюмень=нефть».
- За ним может прятаться всё что угодно от освоенческо-модернизаторских образов 60-х до умеренных конструкций вроде предыдущей.
- Квинтэссенция колониального, московского восприятия: «тюменские» нефтяники летящие из Москвы в Нижневартовск».

11. Тюмень как столица аграрного юга

Уборка зерновых в колхозах Исетского района.

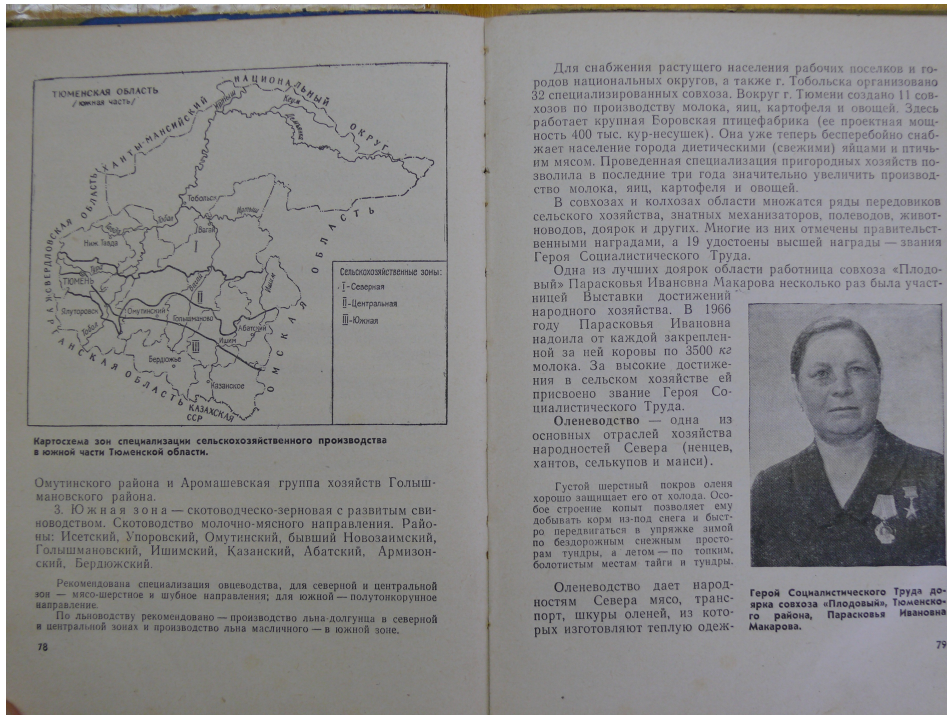
10. Тюмень как столица аграрного юга или «и это не повод для КОМПЛЕКСОВ»

- Южные районы области – нечто совершенно не похожее на нефтяной и газовый Север. Тюмень – столица и этих мест тоже.

- Резкий контраст и между Тюменью как «большим городом» и её аграрным сельско-мелкогородским окружением, но оно структурно даже напоминает соседние области – Курганскую, Омскую, Северо-Казахстанскую.

- Это «окружение» немало дало Тюмени (сельская поддержка и модерация пролетарской хулиганской культуры, аграрные мифы и образы в областной политике и СМИ).

- «...Взамен ей пришлось стать чуть больше столицей окрестных деревень, жители коих хлынули на заработки в город и стали угрюмо бить друг другу морду на глазах у иных его культурных жителей».
(wiki.nmrv.ru)

12. Тюмень - большой город

Органы государственной власти Тюменской области

Официальный портал

Люди легко верят тому, чего страстно желают.
Ф. Вальтер

[Главная](#) / [Новости](#) / [Общество](#)

Кулачковский: "Тюмень готова стать миллионником"

10.04.2008 17:20:00

Тюмень готова в будущем стать миллионником. Такое мнение высказал на состоявшемся накануне пресс-клубе "КВ — Диалоги о недвижимости" Валерий Кулачковский, первый заместитель начальника управления градостроительной политики ГУС ТО. Посвящен пресс-клуб был принятому 27 марта Генплану Тюмени.

"Если мы говорим миллионник, не обязательно тут будут жить миллион человек. Но — а вдруг произойдет? И если мы прогнозируем миллион и обеспечиваем параметры города для миллионника — то есть габариты улиц, габариты для коридоров инженерных сетей — то какое-то изменение в социально-экономическом плане на уровне государства нас не застанет врасплох, - отметил он. — Город готов к развитию до миллиона, а то, что прогноз — дело не всегда благодарное, это мы все с вами знаем, но даже в этом случае у нас есть стратегический запас".

Напомним, по прогнозам, Тюмень может стать миллионником к 2040 году.

Как добавил Валерий Николаевич, Генплан необходимо постоянно мониторить, отслеживать. "Генплан не может быть застывшим документом, это постоянно развивающийся организм, и этим постоянно должен заниматься рабочий коллектив, который отслеживает изменения, анализирует, выявляет тенденции", - подчеркнул он.

12. Тюмень - большой город или борьба с комплексом неполноценности тюменцев 2

- «Кто хочет стать миллионером??», почему чиновники умеют считать только до десяти, и как с этим бороться.
- «Двухстоличность» - хорошая основа для крупного динамичного города.
- Перспективные отрасли, постоянный денежный поток, около 700 тыс. сравнительно не бедного по российским меркам населения.
- На фоне иных миллионников-«криминальных столиц» (Екатеринбург) или последних социалистических городов страны (Омск, Челябинск, Волгоград) Тюмень выглядит даже неплохо (культура, образование, институты, локальный бизнес, ???).

13. Пересадочный узел сибирской Америки

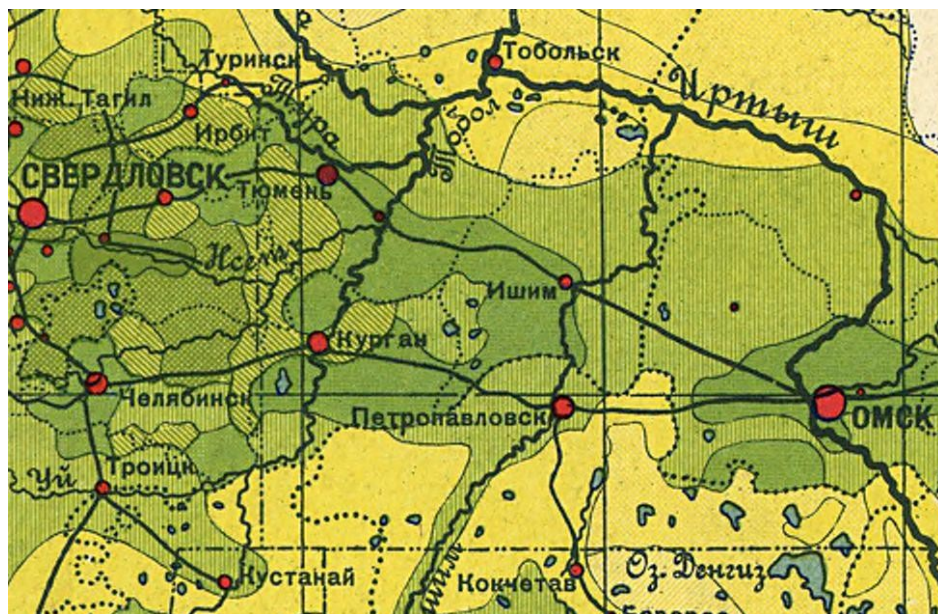

Е

- Сравнительная вменяемость, «креативность» социальных и институциональных сред.
- Феномен «Тюменщиков» - культурной богемы города.
- *когда не было на месте Сургута и Нижневартовска ничего кроме деревень, кто принимал транзитных пассажиров, кто учил будущих инженеров, где сидели пухлощёкие начальники? Всё это было в Тюмени. А так как северная нефть была делом общесоюзным - и деньги текли через Тюмень - ого-го какие, и люди на Север собирались разные энергичные, предприимчивые, тем что на месте не сиделось (так что сейчас на Севере себя гордо зовут российской Америкой), то ясно какой это был мощный заряд социальной энергии. Так Тюмень и выделилась из своего окружения. (wiki.nmr.v.ru)*

14. О соседях «через границу» или о борьбе с советскими административными образами

- Рождение «Юго-Западной Сибири» из духа борьбы с тотальным характером советского АД
- Наложение школьных образов «экономических районов», АД, культурных практик и низовых инициатив по созданию идентичностей и «сотворению» районов.
- Исторические спекуляции как фундамент для создания «над-областных» ассоциаций.
- Проект новой региональной ассоциации и её два корня – исторические связи (без учёта этничности) и призыв игнорировать границы.

15. Татарская столица или как умело продать этническую специфику

- Повышенное внимание на Западе к малым культурам и этносам
- Продукт для «продажи» вовне
- История: Тохтамыш, шейхи, баранец, Чимги-Тура, бухарцы.

- Четыре потенциальные татарские столицы – *Тюмень, Tobolsk, Tara, Tomsk*. Кто первый встанет, того и тапочки.

16. A Tale of Two Cities или об изживании старых комплексов

- Две столицы Сибирского юрта - инверсии, связи, соперничество.
- Тобольский миф о соперничестве и его возможные «американские» выводы

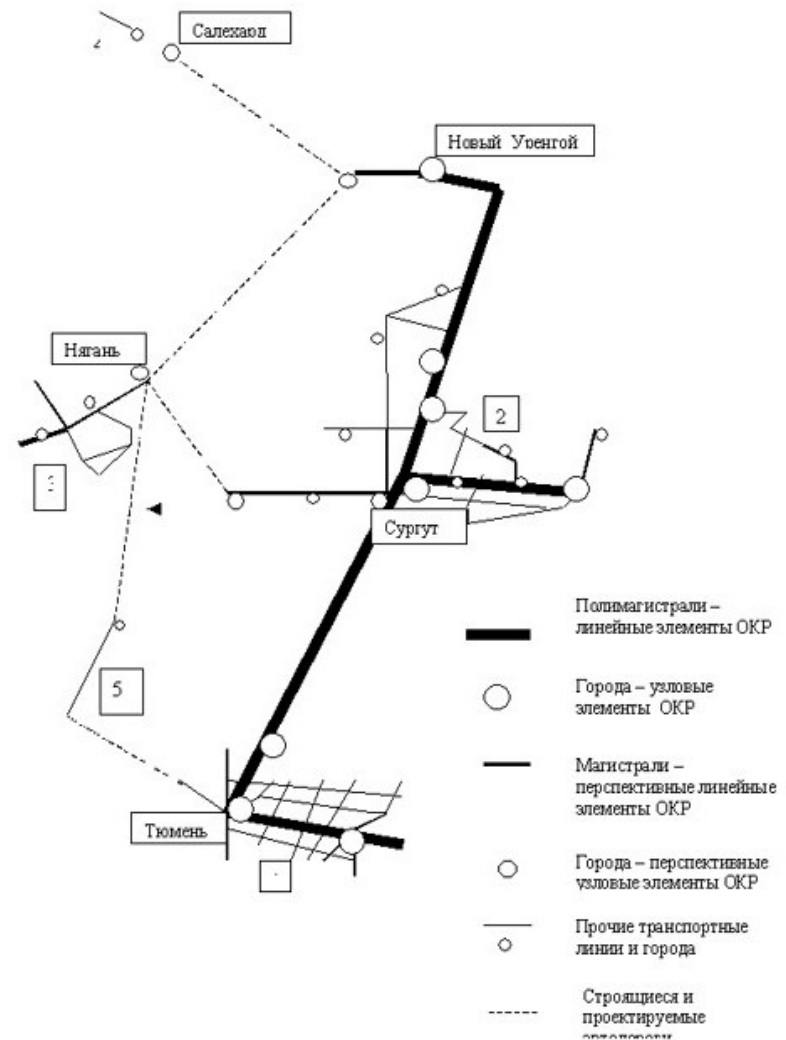

- «Метрополии» и «колонии» разных уровней.
- Соседский колониализм и далёкие благодетели.

II. Субъективная футурология

17. Тюмень как необойдённый дом

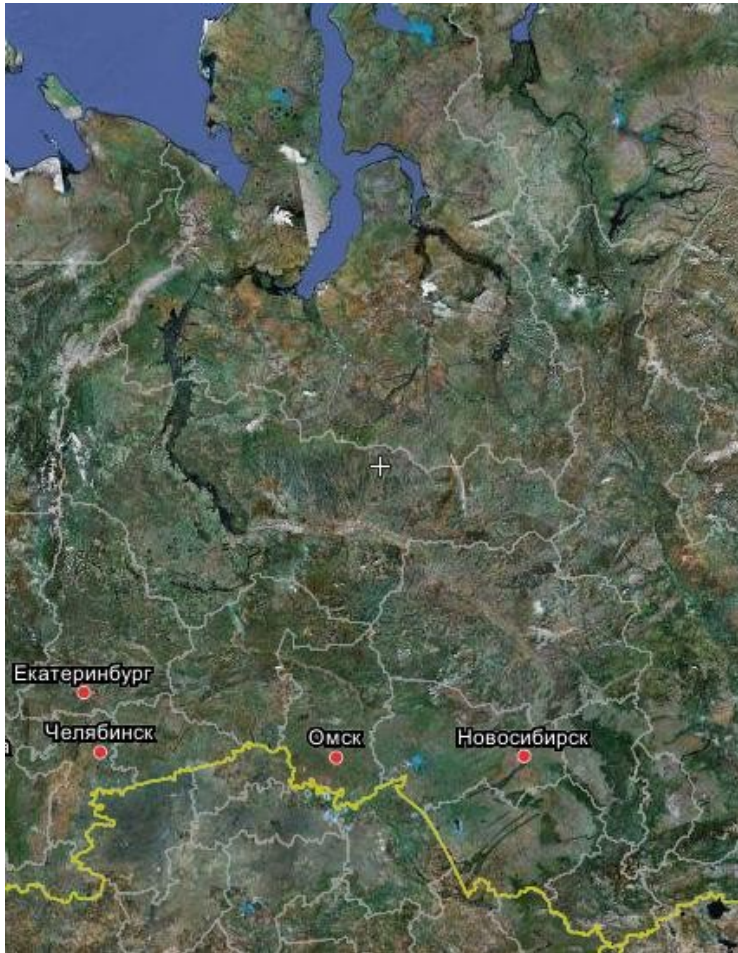
- По большей части багаж Т. до самого последнего времени сводился к использованию её транзитного положения (Тура, ворота в Сибирь, опорная точка освоения «Севера» и т.п.).
- Новая география и символический, человеческий и прочий... капитал.
- Новые задачи...

18. Тюмень и «пермский вариант»

- «Пермь как текст». Юрятин, А. Иванов, Гельман, Тема Лебедев.
 - Колониальный вариант конструирования либо сопротивление ему (почвенный вариант), неизбежно ли это?
 - Тюмень как место на карте мира.
 - Метонимический перенос. Постколониальные образы. «Личное отношение». Саид.
 - Тюмень как центр (один из центров) Юго-Западной Сибири.
 - Конкурирующие идентичности и полицентричность.
- Baton Rouge-Pierre Part, LA - 729,361
 - Chattanooga-Cleveland-Athens, TN-GA - 629,561
 - Corpus Christi-Kingsville, TX - 435,243
 - Deltona-Daytona Beach-Palm Coast, FL - 493,175
 - Des Moines-Newton, IA - 518,607
 - Fort Wayne-Huntington-Auburn, IN - 548,416
 - Fresno-Madera, CA - 922,516
 - Greenville-Anderson-Seneca, SC - 791,895
 - Harrisburg-Carlisle-Lebanon, PA - 629,401
 - Lafayette-Acadiana, LA - 512,720
 - Lexington-Fayette--Frankfort--Richmond, KY - 602,773
 - Portland-Lewiston-South Portland, ME - 591,361
 - Syracuse-Auburn, NY - 732,117
 - Toledo-Fremont, OH - 720,980
 - York-Hanover-Gettysburg, PA - 473,043

19. Тюмень и безлюдные пространства

- Логика «соревнования со столицами» как определяющая для большинства российских городов.
- Иные варианты.
- Тюмень как город на самой большой равнине в мире.

20. Small is beautiful

- Что делать с советской гигантоманией??
- Богатство возможностей для развития.
- От чего нужно уходить? (ориентация на многоэтажную застройку и пр.)